

Александр Нестеров

Узелок

Живому понятно без слов, что важно и что есть любовь

Александр Игоревич Нестеров

Узелок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67648578

SelfPub; 2022

Аннотация

Авторские стихи и рисунки. Стихи философские, стихи о жизни, стихи легкие и душевные, собранные автором за несколько лет своего творчества.

Александр Нестеров

Узелок

От меня до серых точек...

Время длинная петля -
От меня до серых точек,
Где и не было меня, пробегаю как песочек.
Ветер-невидаль летит,
Сеет сито обстоятельств.
Голубь в облако взлетит –
Там ищу своих издательств.
Канцелярии святой грешный Сашка оборванец.
Хоть бы дворником с метлой,
Чтоб не видеть зла предательств.
Человечья толчея вилами законы пишет.
По воде идет смея, кто законом этим дышит.
Где бы встретить, как узнать?
Кто могёт туда позвать,
Где от счастья мне не спится,
Где хочу я танцевать.

Как кораблик по рукам

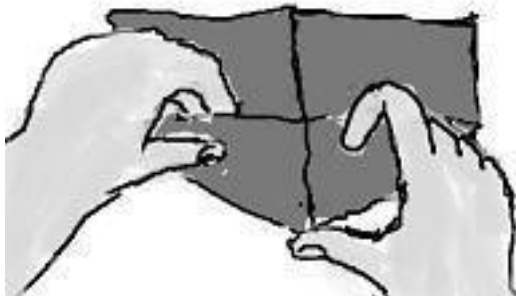
Счастье ходит по планете.

Как кораблик по рукам.

Раз! Оно уже вон там.

Чтобы счастье удержать – нужно им делиться, помни.

Коль легки Ваши ладони, то прибудет скоро к Вам!

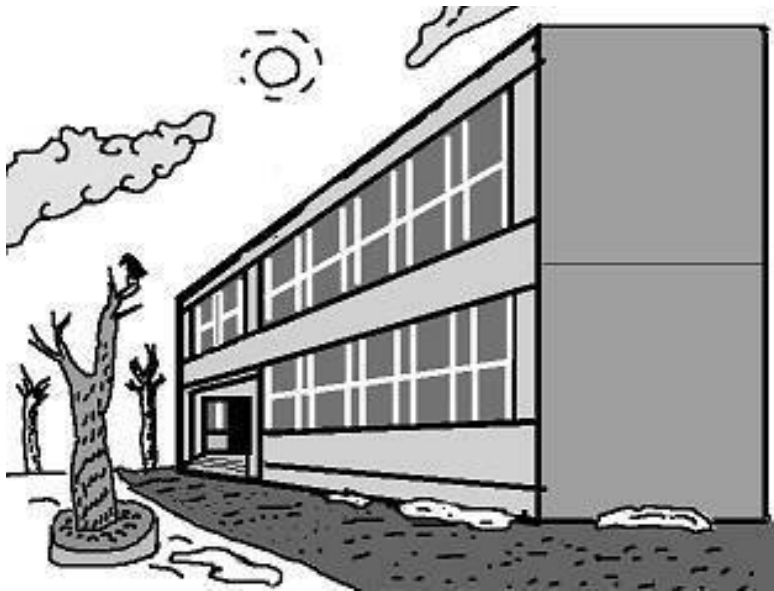

Весна, на улице скворцы!

И ворон с вороном летит.
За руку, за сердце держась.
Из сердца выкинь злой магнит,
Что между Вас имеет власть.

Не сразу пусть, но постепенно.
Признаетесь одновременно,
Что уважаете Отцов.
Их руки – улицы дворов.
Чем школы Ваши не дворцы?

Весна, на улице скворцы!

Бумага перед всем права

Что наши мысли без бумаги?
Слова, слова – как есть вода.
Кому – отваги, кому – браги...
Бумага перед всем права.

Уродины не те

Уродины не те!

Не те!

И даже не вот эти.

Все женщины – как дети.

Будь в ответе.

Сохрани.

Траву и пожелтевшую ласкает ветер

Весенним ветром будь!

И влагу глаз цени!

Азарт

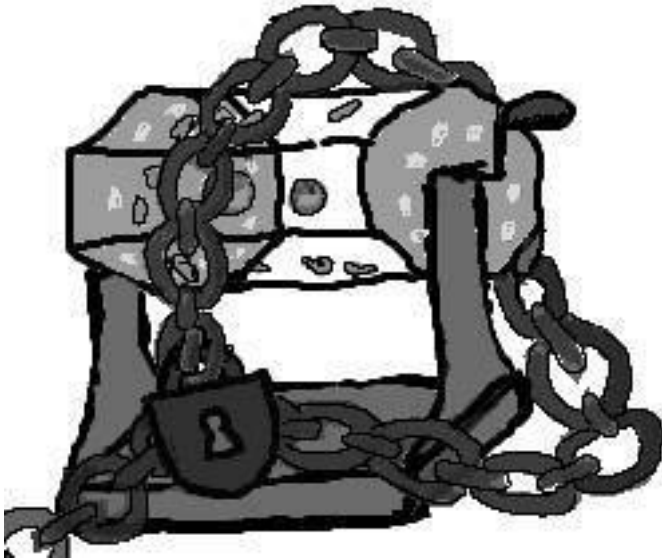
Остановить то резкое желание,
Которое собою разум затмевает,
И сил найти на тихое прощание –
Как это тяжело порой бывает!

Поставил будто все на одну карту.
И это называется азартом.
Не сдаться перед ним от безнадёги.
И в безрассудстве рьяном не сгорать.
Приделает азарту случай ноги.
Тут важно лишь за ним не убежать.

Лотерея

Барабан вращают круглый.
А внутри... труха!!
Два фрукта.
Что лежали в барабане,
Продолжают там лежать.

Фрукты нам покажут лихо.
На руки дадут трухи.
Да и то, если везучий.
От удачи ключ цены!

Принцип зла

В нас видят зло -
Мы примеряем злое,
В душе раскрепощения ища.
Любая похвальба или иное
Лишь тем живет, что, к сердцу вопроша,
От человека ходит к человеку,
Собраться в человеке норовит.
И каждый из себя другого строит.
Все потому, что от нормальности молчит,

Не замечая это...

Мы жаждем всех эмоций, всех ответов.

В чужих словах себя обрывками ища...

Находим и чужое, как плюща.

И если мы даем ему ужиться,

Оно растет и вырастает в принцип.

Планируй

Беспокойное время,

Волнительный вал

Провожая я отдыхом славным.

Всё, где я не успел

И где я опоздал -

Впереди в одеянии рваном.

Нужно лишь подновить мне одежды

Для не сбывшейся, ждущей надежды!

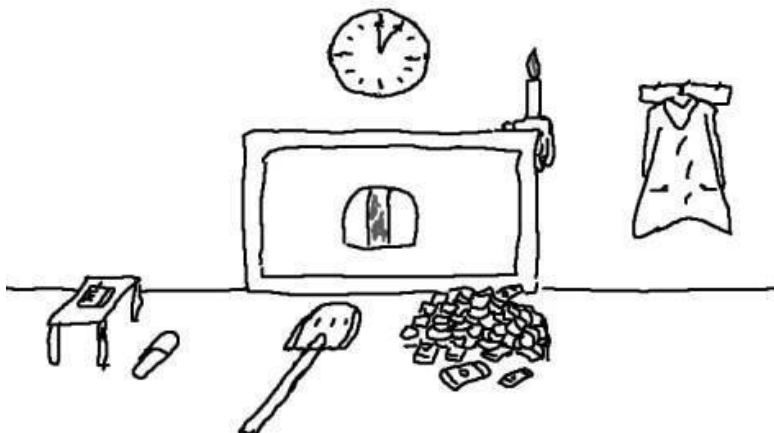
Мой старый больной кочегар

Я сам по жизни бреду.

Мне Вашего бреда, считаете, мало?

Устал я кидать в пустоту,
О, чем мне и думать не надо.

Мой старый больной кочегар,
Не в силах держать лопату,
Укажет Вам взглядом вокзал,
Пустой, как его зарплата.

Любовь и борьба

Разбился на разум и чувства.
А воля была ль создана?
Все «сладкое» кличут искусом.
Все горькое – выпить до дна.

Что дальше?
Раздеться и выйти?
О Боге кричать голышом?
Кто первые слезы мне вытер?
Семье отплачу ли добром?

Разделит с родней сыновей,
Ведь будут ему лишь верней.
Но тут же смягчится и скажет,
Что долг перед близким первой.

Не делайте жертв и не бейтесь!
Коль паперть для Вас высока.
Живите, любите и смейтесь.
Машите!
Коль дал Вам крыла...

Облако смыслов

Я падаю в облако смыслов,
Хватаю без спроса любой
И ставлю по центру, чтоб высился,
Пусть мысли бегут в разную сторону.
Все выстроится и взволнуется...
И в море над дикой скалой
Все вместе сообразуется,
В единый ритмичный строй...

Дрожанье пронзает скалу.
Звенит она чистотой.
Поющие мысли – в стрелу!

Над морем полночным вой
Взмывает вдруг камни вверх,
Летящие из воды.
По кругу быстрее всех...
Так строится храм судьбы.

А смысл, что в нём согрет,
Я брал наугад и не глядя.
Пишу, потому что живу...
Я рад, этой жизни...ради!

Доверие

Как объяснить, когда ты не умеешь?
Как дать пример, которого ты не имеешь?
В своей душе взрастить тот образ честный

Или довольствоваться словом легковесным?

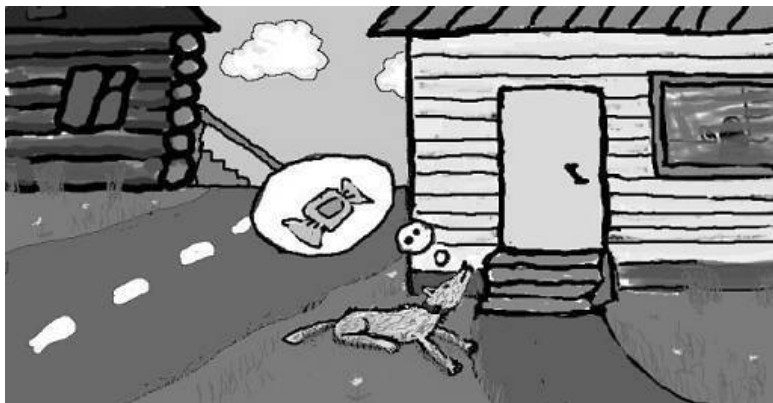
Но помнить стоит, что слова – от Бога.
Порой и среди лжи находим мы дорогу,
Ведь правду или ложь мы вкладываем сами
В те изначально чистые слова устами.

Перед магазином

Лежит на проходе перед магазином
Неясно какой породы...
Зевает невинно, лениво кусает
«Ух, пёс этот, злющая же рожа!»

Идет мимо девочка лет пяти.
Конфету ему бросает.
И в скорости дружба будет у них.
И песье сердце отгадет.

Собачьи обиды, собачьи грехи –
Всё дружба с любовью ломает.
Пишите поэмы, пишите стихи.
А вдруг кто ещё отгадет?

Не прекращай верить!

Мечта, я тебя замечтаю!
Как на цели разбить – пусть не знаю.
Я буду, тихонько сопя,
Оживлять снова, снова тебя,
Пока мысль не придёт мне крутая.
Пусть не умный, не собранный пусть,
Но тебя я, мечта, угадаю.
Грусть да просто ненужный мне груз.
Замечтаю тебя, замечтаю!

Повторение – мать учения

По острым граням чувств

Я кубарем скачусь.
К эмоций основаниям -
Тут только факты, знания.
Тут свалка из часов -
Отложенных оков...
Откладывать всё – мания.
Складирую старания
В пылящиеся кучи слов,
Повторенных мной ранее...

Секретное собрание

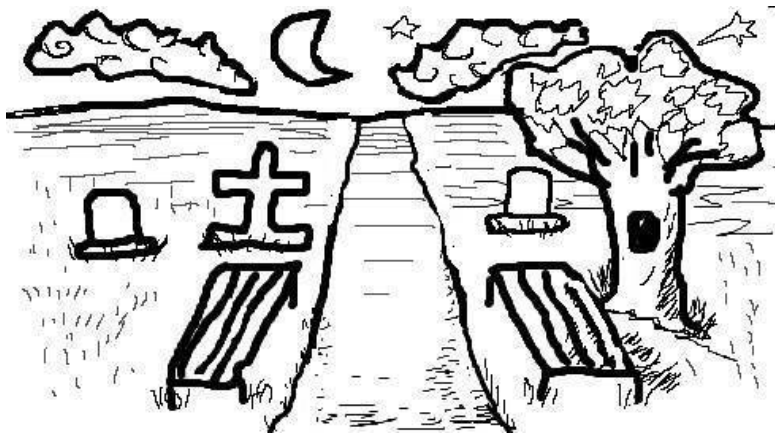
На кладбище повылезли покойники.
И собрались в кружок, сидят, болтают.
Вот молодежь пошла, глядят спокойненько
И нас всерьез совсем не принимают.

Их развратили новости и фильмы,
И смерть уже обыденностью стала.
По кладбищу проходят готы мимо,
Не замечая мертвых и усталых...

Не напугаешь их костлявою рукой.
Крадутся вновь по кладбищу воришки,
И пилят они памятник пилой.
И говорить тут кажется мне лишним.

Рисуют на могилках и воруют,
Цветы потом обратно в магазин несут.
Сидят покойники и тихо негодуют:
Живые больше не боятся и не ждут.

И я, отживши век, в кружок к ним сяду
И заведу беседу о цветах.
Зачем же этот пластик?...ну не надо,
Развеяли бы лучше уж мой прах.

Птичка на ветке поет про себя

Много Вам счастья, красивым и звонким.

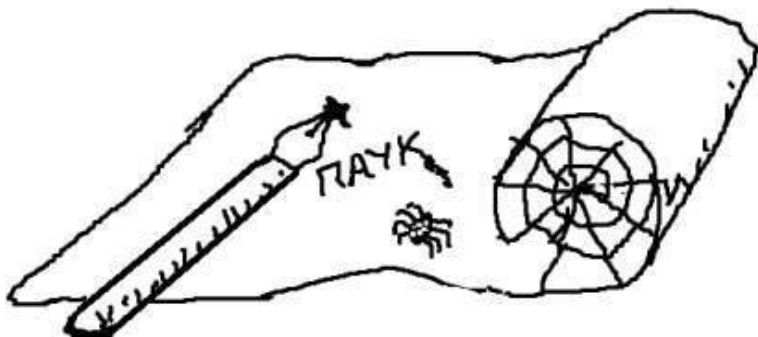
Птичка на ветке поет про себя.
Кто на защите об общей пеленке?
Если галдят все: «Ты делай как я!»

Общество строится общими темами,
Ведь мы едины и даже проблемами.
Дружба взмывает над стенами, слышишь?!
Плохо тебе?
Кому хуже – пишешь!

Паук

Я, как паук, ловлю малейший шорох.
Быть может, даже вздор есть порох.
Который, пламенея, даст огня.
Для рифмы, для стиха и для меня.

А может, обогреет он кого-то.
Писать стихи ведь тоже есть работа.
Облегчит груз он чьих-нибудь забот.
Мой стих ведь для того он и живёт.

Жизнь

Я движусь.

Наполняюсь воздухом, дышу.

Я вижу, я живу.

Живое...

Что это такое?

Я как звезда, но только небольшое?

И жаль, недолговечное...

Но ум...

Продлиться может в вечность бесконечно.

Природа любит нас – не бессердечна.

Влияет.

Разрешает.

И даёт.

Виляет ей на встречу все живое.

Ползет, растёт, бежит...

Или орёт...

Мгновение спокойствия златое

Дается многим.

Да не каждый узнает...

Убежище

Апатия и скука – вновь в своих правах,

И мозг не почесать под костю...

Свободен лишь бываю на словах.

Но я и тем доволен...бросьте...

Доволен я и малым, только бы писать.
Пускай и самым-самым мне не стать.
Но чем еще прогнать нависшую тоску?..
Возьму и распишу её строкою!
Апатию и скуку – зачеркну!
Из слов себе убежище устрою.

Священный сосуд

Мне муза не приходит –

Я сам за ней иду.
На синем небосводе,
Я знаю, есть сосуд.

А в нём священный свиток,
В котором все стихи.
Вот только он закрытый –
Он под замком мечты.

Мечтая, обретаешь ты крылья и летишь,
Чтоб подсмотреть в тот свиток.
Душою в него зришь.
И пишешь, пишешь, пишешь...
В полночной тишине.
Пока не станет тише.
Тот звездный шепот...
Верь!

Пиши до трюточий,
До самых мелких букв.
А вдруг кто так же хочет
Слетать наверх, но груб?

Неси на землю лиру,
На радостной строке,
Скажи соседу: «Вира!»,

Слагая налегке...

Я спец!

Люблю я технику, я спец!

На звук я слышу неисправность.

Меня учил еще Отец.

В крови та тяга – будто данность.

Засучиваю рукава

И разбираю телевизор.

Ну да, работал, ерунда.

Я так для техники, каприз мой.

Я просто развиваю ум.
Ну знаете...разборка – сборка.
А это, что-то...нужно тут?
Еще торчит, тут что-то сбоку...

Люблю я технику, я спец!
Так... разобрали – собираем.
Бац! Не идет, ну все, конец.
Жена убьет, когда узнает.

Ну ладно, изоленга есть...
Сломал крепление...я нарочно...
Мешало просто, ведь я спец!
Вот, синяя, и держит прочно.

Включил опять – нет, не идёт.
Я спец, я Вам напоминаю!
Скажу жене, она поймет.
К чему сериал нам твой, родная?

Уже давно есть интернет!
Подумаешь, сломал ноутбук...
– Я спец в ремонте! Я эксперт!
Дай телефон твой гляну?
– НЕ-Е-ЕТ!!!

Механизм

Депрессия – лишь механизм,
На свалку его унесу.
Не буду кричать себе: «Изменись!»
А просто повыброшу все, что смогу:

Все части из пазла своей необычности,
Все то, что толкает в мозги молотки.
Депрессия стала как фактор привычности.
Толку я себя до песка, до муки!

Все требую, требую.
Хочется, хочется.
А кто это все натолкал мне в мозги?!
Я даже ругаю себя за одиночество!
Все крепится на пару слов: «Вы должны!»

К чему это все?
Я депрессию выкину!
Усталый тупой механизм.
Себя я от зла на свет выведу.
Все будет! Лишь крепче держись!

Мечтаю я о бабочке и фраке

Я говорю слова в своём порядке.

Еда мне залетает прямо в рот.

Не поливаю, не полю я грядки.

Не сею и не жну...

Труда урод.

Не выжить без ушей и одобрения.

Как гриб расту на дереве людском.
Нет, не из эго или самомнения.
Без Вас умру и потому с добром.

Желаю – развивайтесь и плодитесь!
Трудитесь, вдохновляйтесь, веселитесь!
А я Вас, как умею, рассмешу.
Горошина нелепая и шут.

Мечтаю я о бабочке и фраке,
Чтоб чем-то отличаться от макаки.
Легко, чтоб доказать, мне с нею споря,
Что ей цилиндр принесет лишь горе.

Циферблат

Огромный циферблат...кружится стрелка...

Сбивает тех, кто не успел шагнуть.

И я бы рад, но семеню я слишком мелко.

Бывает, что лежу, боясь моргнуть.

Дельфины

Вы будете летать в воображении своем,
На синеньких дельфинах,
В синих плавках,
Босиком.

Ум

На весь свет он един –
Человеческий ум.
Обождем, победим.
Больше дел – меньше дум.

Разбери свои ошибки

И снова «НЕТ!» – я повторяю.
Не совершу ошибку вновь!
И ум свой сердцем так сжимаю,
Что слышать не хочу я слов.

Мгновение у рока выиграл.
Но в будущем пути ослаб.
Ошибку отогнал как тигра,
Её совсем не разобрал...

Охотник счастья

Собран во плоти охотник счастья.

Вечно на бегу, и кто запечатлит?
Мир, природа – где твое участие?
Холоден тайги один лишь вид.

Он остановился, выдыхая,
Пар, с тревогой смешанный, гоня.
И в моменте, будто бы у края,
Обернулся, в прошлое глядя.

Вот еще мгновение – снова в бег
Пустится по следу человек...

Драконы больше знают о любви

Усталый и мудрый дракон –
Наверно, последний из братьев –
Решил погрузиться в сон:

Устал воевать со знатью.

Устроился в мрачной пещере,
И золото – не к чему.

Прочел заклинание и верит:
Увидит родных, а не тьму.

Что пользы ему вечно жить?
Решил он уснуть навечно.
Мечтал он детей родить,
Но мир этот не безупречный.

Последний усталый дракон
Спит в сне изумрудном, мечтает,
Что встретит драконицу он,
Да только не прилетает.

И люди его не найдут...
Драконы его не осудят.
А вдруг, те еще живут?
Тогда непременно разбудят.

Летит, разрезая ночь,
Драконица – ищет ночлега.
Пещеру найти бы не прочь:
Устала от долгого бега.

Всегда и для всех она враг.
А где бы найти такого.
А вот и пещера, и знак.
Драконье древнее слово...

Девичья мечта

Подруга милая, скажи,
Что мальчики, совсем тупые?
Не видят, что ль, моей души?
И все цепляются рябые.

Где тот единственный, ответь?
Да знаю я...кого тут спросишь...

Быть может, танцевать, запеть?
Чтоб он ворвался в мою осень.

Ох, попадется принц – задам!
За ожидание и слезы!
Он будет мне – «Жюльен, мадам?»
А я ему – «Ну нет, блин, розы!»

Схорониться до весны

Октябрится хладная усталость,
И к воде бежит мороз...
Мне осталась в жизни малость,
Чтоб с тоски я не замерз.
Лист, укрой меня, вчерашний,

Я нездешний, я отпавший,
Как и ты, я с лета в луже...
Лишь воде я мерзлой нужен.
Мне б прилипнуть на подошвы –
Унеси меня, прохожий,
Кутая себя в пальто...
Отнесут, и буду брошен
Под ступеньками метро...
Глубоко в земле гранитной
Жду весны я, как магнита,
Ведь я вырасту опять?
Ну и ладно...будем ждать...

Опять и опять

Обличительно кричат мысли,
В голове моей гнездо свили.
Я бездействием своим выстелил
Мечт пыльный могильник.

Тут повсюду таблички: «Надо!»,
Облупилась с них краска давно.
Я сменял на короткую радость.
Все, что было когда-то дано.

И трясет жизнь тяжелою сдачей

За бездействие лет свой процент.
Накопился, и скоро назначат,
Мне день выплат,
И времени нет...

Отпираться, смиряться, бояться –
От себя я давно устал.
Мне уже далеко не двадцать,
Я всю молодость проиграл.

Убегал от себя умело,
Но реальность в своих правах
Обвела меня белым мелом.
Отсекла все ненужное в прах.

Что осталось?
Бери и делай
С новой силой опять и опять,
Собирая осколки целого,
Чтобы снова себя принять.

Простужен

И листья падают с дерев,
Тревожно на ветру дрожа.
И травы, в поле отсырев,

Вздымаются, едва дыша.

Шагаю я под ветра свист
Проторенной дорогой в лес,
И туча черная, как хлыст,
Из горизонта небо ест.

В лесу брожу – потерян, смят,
И листья осыпает град
За шиворот, везде подряд,
И ноги от ходьбы болят.

Укроюсь я в ветвях сосны.

Усну...надолго...

До весны...

Ни времени, ни года, ни признания...

Проснуться бы! Забыть про опоздания!

Или и вовсе не проснусь.

Укроюсь мхом,

А с неба пусть

Горошит град –

Ты раб своим желаниям!

И вновь я оправдаюсь пониманием...

Так холодно под этим покрывалом,

А мха сырого тут кругом навалом.

Что же это?!

Мы выбираем проще -

Нет секрета.

Построить бы из сладостей мечту!

Ракету!

Да, только что-то снова не с руки.

Пока барахтаюсь, идут круги...

А только засмотрелся и спадают,

С дерев тревожно листики слетают,

И осень, как расплата за грехи.

Я здесь остановлю свои стихи.

И напишу...

О Небо! Пусть тревожно!

Зато я знаю точно, всё возможно!

Ведь осень, она просто там,

Снаружи.

Я нужен сам себе,

Хоть и простужен.

Мы просто согреваемся в пути.

Не медли шаг, коль силы отступают,

Пока ты не остыл.

Живи! Ищи!

А мир вокруг –

Да пусть хоть как считает!

Короткая сигарета

Ох, сколько я бросал курить –
Не сосчитаешь!
Я так молился, что забыть?
Во что играешь?!

Я будто Бога предавал.
Крепился, снова в руки брал.
Я свою мать... так обозвал...
Я думал, что уже insult!

А это шиза.

Теперь не думаю бросать,

Не брошу вызов.

Как насмерть бился я с собой,

Но был безволен –

Теперь я знаю.

Просто вой...был обескровлен.

К вопросу нужно подходить уже умело:

Не мнить, молитв не городить,

Не брать на смелость...

Смекалка, братцы, тут нужна.

Ну вот, к примеру,

Пока пишу я вдоль стиха –

Борю химеру.

И я курить хочу сейчас...

Ну прям ужасно.

Но вдохновение идет...

Молчать опасно.

Я все забуду, коль уйду.

А так и вышло...

Меня трясет от сигарет.

Да ну их в дышло!

Мастерок

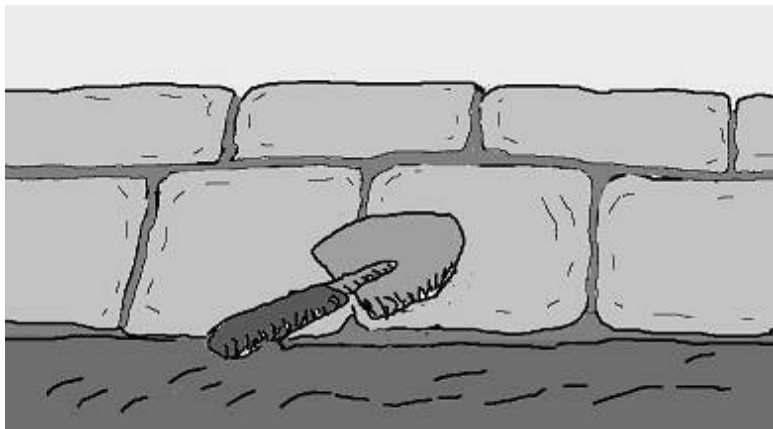
Всегда бывает, для чего,
Хранить расположение духа.
И это прямо мастерство –
Увидеть камни, не разруху.

Ведь из камней слагают города –
Услышать звук, приятный слуху.
И мерные движения мастерка, ровняющего камни.
Словно пухом, в раствор они ложатся на века.

Не тронет их костлявая старуха –
Надежда и уверенность твоя –
И мерное расположение духа
Ты не теряй, всегда такое зря.

Заря не слушай страх,
Пусть будет сердце глухо
К тем неокрепшим рычагам,
Которые природа тянет –

К надежде новой – очагам.
А вдруг расчет нас, где обманет. ?
Получше рассчитай, ведь разум дан,
Уж за усердие ругать никто не станет.

Страхи

Давят мысли о грядущем и внушают страх?

Путь осилится идущим, все в твоих руках!
Нет сил отпор дать страху – просто не смотри.
Не замеченные, махом улетят они.

Много придаем значения собственным словам.
Раздуваясь от тревоги, вновь приходят к нам.
С равнодушием учиться нужно принимать
То, что может лишь случиться, что мешает спать.

Силы, что нам убавляет – бой с самим собой.
В кровь себя порой терзаешь, но к чему?
Постой.

Лучше жить как пофигисты: «Да и так сойдет!»
Чем бояться даже думать, что же тебя ждёт.
Что бы ни было – потерпим, все переживём.
Страх с спокойствием мы встретим и перерастём.

Через меня природа ищет выход

Через меня природа ищет выход –
Чужими голосами говорит.
Доверия к себе в душе не слышу,
И колокол тревоги все звонит.

Его я принимаю за поддержку,

Слова стараюсь в нём изобрести.
И оттого бываю часто бешен,
Что не иду по званному пути.
Как лучшее хорошему не друг,
Так я не друг своим надеждам сильным.
Обременяюсь ношей непосильной,
Увидев, что и та дорога – крюк.

Та, до которой месяцы и годы.
Сомнения завалили все проходы
И темнота сознания, мысли круг,

Стремится разорвать моя природа,
Что не желает принимать урода,
Стучит в висок и властно вопиёт:
Чего же эта личность не идёт?!

Открыты все дороги, двери все.
Но у дверей высокие пороги.
Не обещайте царств небесных мне,
А просто дайте нужной длины ноги.

Инстинкт самосохранения

Я позже поняла, что отвлекал,
Когда в лесу мы с ним остановились.
Он нож большой из бардачка достал,
И чувства мои спутались, забились.

Не думая, ударила в глаза.
Я пальцами давила и кусалась.
Он пробовал руками завязать,
Но я на смертный бой легко бросалась.

Я пальцы ему грызла до крови.
Он выронил вдруг нож, я убежала,

И так бежала – пробуй догони!
Я все еще жива, и я не сдалась!

Прошло той встречи уже много лет,
С тех пор у меня шокер и баллончик.
Но до сих пор даю я всем совет:
«Ты сдаться не моги, путь твой не кончен!»

Покуда ты жива, покуда дышишь –
Ори, кусайся, бейся до крови!
Сопrotивляйся будто зверь, ты слышишь?
Чтоб ужаснулись все твои враги!

Верь в мечту хотя бы из принципа

Пустота внутри.
Я насквозь продырявлен
Ржавым крюком бытия.
Оставленный старится, наблюдая себя
Сквозь замочную скважину мечт.
Да там пусто.

Но я помню, что было живо.

Может, хватит цепляться внутри за пустое?
Полюбить мне себя самого?

Или нету такого героя?
Я боюсь только лишь одного —

Невозможности выкрикнуть миру, что нужен.
С пустотой впереди я борюсь.
Я стихом безнадежно контужен.
Пусть глупо, зато не сдаюсь!

И серебрится лес туманом

И серебрится лес туманом
В дали сияющей зари.
Я у окна, сегодня рано...
О, небо, небо! Обними!
И пронеси над океаном...
Пусть ветер шепчет мой:
«Смотри!
Я ржавую на сердце рану
Посеребря!»
Посеребри!

Страница лишь витрина

Моя страница лишь витрина.

А настоящий я внутри.

Шепчу себе, что я скотина.

Ору внутри себя – «Умри!»

Качаю я внутри качели

Из обвинений, слез, угроз.

Мне опостытели все цели.

Через меня другой пророс –

Тот, кто не верит, не мечтает,
Кто изжевал себя внутри,
Кого никто не выбирает,
Кто миру говорит: «Сгори!»

Все эти мысли... я заиклен!
На поражениях своих.
Душа и сердце так привыкли.
Винить и грызть себя... двоих?

Я разделяюсь от натуги
И, кажется, с ума схожу.
Но мысли, все же, мои слуги?
Так почему же я тужу?

Ведь, если разобраться честно,
Какая польза бить себя?
Хотя бы так, как я – словесно,
Хотя не только, да, свин...
Я?

И называл себя так часто
Вот и поверил, наконец,
Что я – зачумленная каста,
Не человек – земли венец.

Я злые мысли отпускаю,
Смотрю на них со стороны.
Да нет, я вовсе не растаю,
Когда они не так слышны.

Я растворяюсь, будто капля
Я в душе, сел...и просто...
Есть...
Конец жестоким всем спектаклям.
Я буду рад так, словно месть.

Вы ни за что не отберете!
Имею право и живу!
Вы голоса, Вы мной растете.
Мои? Так значит, я стригу!

Почикаю, как экибану,
Я свой усталый диалог.
Внутри себя я ровно встану.
Раз я терпел так много – ...мог?

И значит, сильный, разберемся!
И с новой силой и опять.
Мы люди все ж, с природой бьемся.
В крови у нас за жизнь стоять!

Пельмень

Пельмени – целая планета!
Я о пельменях знаю всё!
Если вдруг случится конец света?
Знайте: пельмень лишь нас спасёт!

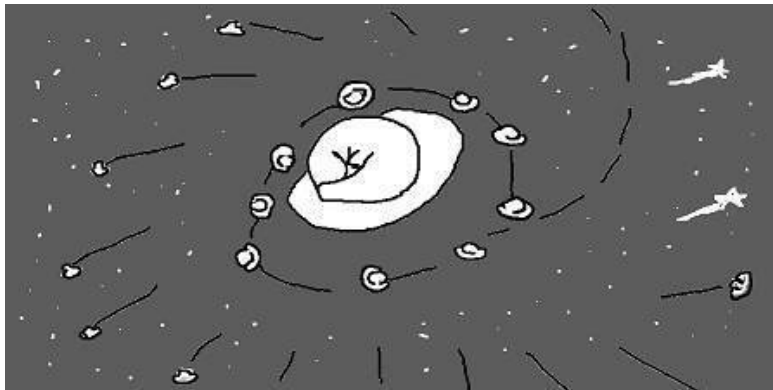
Вера в пельмени не напрасна!
Да ведь они чудо, как прекрасны.
Знаете, когда придет опасность,
Буду я на кухне лопать их...

В ночи тихой стылые грызу.
Пельмени для меня советчик,
Как тот пельмень большой – Сатурн!
Звезды-пельмени ночью шепчут.

Все из пельменей состоит,
Если повнимательней взглядеться.
Пельмени-атомы с орбит
Никуда не могут разлететься.

Крепит мир огромный майонез...
Сила гравитации на вроде.
Главное же чудо, ну как секс.

Жаренные, ух! Вот это в моде!

Стану папой

Мне силу дает перспектива.
Я вырасту – стану папой.
Растили меня криво.
Моргну и ударю, как лапой.

И сыну вдруг сделав больно,
Опешу: откуда во мне
Такая звериная вольность.
В животной своей простоте?

Я это представил, все только...

Страшусь я себя самого.
Контроля мне в стрессах толику.
А где бы достать её?

Просить по знакомым, как соли?
– Вы дайте слегка человеческого!
– Совсем ты дурной что ли?!
Ходить больше к нам нечего!

Семья у каждого своя

Семья у каждого своя,
И горести, минуты счастья.
И таем в ней, гнев утая,
И терпим ближних и ненастья.

Багаж из огорчений

Груз неудач, багаж из огорчений,
Примотанный так накрепко ко мне,
Что даже Ваших громких сообщений
Мне не хватает, не тонуть в вине

Своих всех недоизменений,
Недосомнений... Недосыпьте мне...
Я в зеркало смотрю: «Вот гений!»

А сзади хлопают и говорят не мне...

Не мне тут все, что в мире этом...

Ведь я минута в плоскости часов.

И я рифмую своим бредом,

От счастья своего засов...

Правда обжигает

Он обвиняет всё вокруг,

В несправедливость мира целя.

Но миру крики – пустой звук,

А ближним важно, что их нервы ценят.

Но для него ценнее «правда»,

А не спокойствие сердец.

Тут с болью смешанная радость:

«Смотрите, ну какой звездац!»

С ним сложно быть в одной машине:

«Смотри, ну разве можно так?» -

В душе герой, как на картине,

А внешне да, как все, простак...

Он просто ищет справедливость

И обжигается всегда,

Забыв, что выше её милость.
Уметь прощать – вот красота!

Гармония – в многообразии.
На том лишь из веков стоит.
За всяким видеть безобразием
Боль сердца, полного обид.

Прощай другим, и все простится!
Так легче и себя простить -
Все, что могло бы в прошлом сбыться –
Пусть греет сердце без обид!

Видимое не есть действительное

В себе увидеть можно зло,
Пытаясь растянуть правилом
Все то небольшое добро
Нестойких принципов могилы.
Но не спеши ты хорониться
За скорбью и унынием мглистым,
Ведь совершенством не напиться –
Достаточно быть просто милым....

Не замыкайся в себе

Знакомились, женились все вокруг.
А он в себя от боли провалился.
И никому не мог сказать он: «Друг!»
Никому не мог сказать: «Влюбился!»

Из детства на душе тяжелый шрам.
Он лечится и пьет таблетки.
И постепенно оживает там,
Хотя души просветы редки...

Ждёт и верит...
Но остаются двери закрыты.
Работа гонит сон...он думает:
«Успею ли?
У жизни выпросить себе любви?»

А время гонит, гонит, гонит...
Он засыпает в одиночестве.
Осенний ветер тихо стонет.
«Побольше быть мне в обществе?»

Найти бы ту одну

Найти бы ту одну, родную,
Что от привычек расколдует.
Ради которой все возможно,

Чтоб чувствовать касания кожей...

Создать семью, родить детей.
Но кто поверит в оборванца?
В карманах пусто – ветер, вей!
К тому же, не хочу стараться!

Понравиться? Ну вот еще!
Я ждал так долго, весь в обидах,
Что от судьбы я жду расчёт.
Имею виды...

На женщину, что окрылит.
Да, знаю – глупость.
Надеюсь, Бог её хранит.
Это не грубость?

И вот еще в душе вопрос,
Конечно, может не дорос.
Как мне найти вот ту одну?
Мне за страной идти в страну?

Всех видеть женщин на Земле?
Как это все удастся мне?
Конечно, верится в душе, что будет внешность,
Но с возрастом душа важней.

Ценю я нежность.

А в женщине важней всего,
Конечно, руки.

Что обнимают своего...

И терпят муки.

Так принято из века в век,
Что ходят первыми мужчины.
Но чтоб ускорить этот бег,
Дышите в спину.

Страхи мечтают исчезнуть

Для чего человеку страхи?
Чтоб обдумать и лучше стать,
Не в прилипшей от страха рубахе,
Озираясь, на тени стенать.

Чтобы действовать смело и быстро,
Чтобы взвешенно поступать –
Нам даются с рождения страхи,
Чтоб обдумывать их, рассуждать.

Только жизнь завертелась быстро –
Навалилось страшилок лихих.

Разберу я их словно числа,
Без эмоций встречая их.

Тратил время впустую – пугался.
Образ будущего – как враг –
Я создал себе, ведь боялся,
Что пред будущим в целом – слабак.

Нету смысла от этих признаний.
Неподъемность мешает жить.
Из хронических опозданий
Можно семя труда взрастить,

Прекращая и охать, и ахать,
«Плохо всё!» – обобщать прекращая.
Чем мечты твои спелые пахнут?
Что мы сделаем, их предвещая?

Не строй неподъемных планов

Мне день дан, так необходимый,
Протиснуться сквозь вечность чтоб.
Продлить то чувство, что любимый,
И в сердце вбить побольше скоб.
Еще секунда, час, неделя...
Душа, а помнишь наши цели?

Прошу, смолчи в ответ... Мне больно...
Мне и мгновения довольно.
За каждым вздохом ждет спасение.
Вот смысл жизни, он – продление.
В конечном счете, что оставлю,
Кроме костей, я на Земле?
Смолчи, душа, ведь я не справлюсь:
Смотреть на правду больно мне.
Я и мгновением утешусь,
Ведь разрывается душа.
Спокойно. Тихо.
Справлюсь! Справлюсь!
А правда без любви – нужна?

Правда

Не говори того, чего не в силах слушать:
Терпения сосуд перевернешь.
Перечеркнешь произнесенное, взволнуешь,
На раны старые ты новых нанесешь.
Отгородятся и закроют уши,
Ведь правда без любви – что нож:
Не говори того, чего не в силах слушать:
Ты правды без любви не донесешь.

Упущенное воспитание

Он, упрёка не в силах принять,
Начинает внутри закипать.
И в ответ лишь из цели «больней»
Руку крепко сжимает ей.

Она первой должна замолчать.
Он считает так, он мужчина.
Но раз так, то упрёки встречать
Должен мочь как защитник, махина...

Я встречал и такое, но реже.
Когда женщина пилит и режет.
Но ведь лучше скроить и зашить?
Кого хочется нам любить.

Мы роли на себя берем,
Как кажется нам, впору.
И часто от того вдвоём
Рожаем ссору.

Простота побеждает

От бессилия мы плачем.
От бессилия мы бьем.
От бессилия на сдачу.

Светит нам простой приём.

Травля

Травили в школе и дворе,
Щемили в углах и били.
Он чувствовал, что на дне,
Мечтал, чтоб о нём забыли.

Хотелось, конечно, счастья.
Но рад был уже простому:
Чтоб просто не скалились пасти,
Чтоб просто не падать в омут.

И дома было негладко:
Родители его пили.
Со всех сторон мир был гадким,
Как будто живьем зарыли.

Он вырос, зарос немного.
Его просто все забыли.
Чего он хотел так долго –
Исполнилось: дни застыли.

И серая вереница окутала.
Бытовуха...

Ему бы поверить, влюбиться...
Но также в душе – разруха.

Он стал понемногу писать,
Что пережил, о всех чувствах.
Любилось ему рифмовать –
Укладывать смысл грустный.

Теперь он ложится спать
С азартом: «Вот вскрою тему!
Я много могу написать!
Я пережил эту проблему!»

Метафизика вечности

Осень – предчувствие смерти.
Как кости – худые стволы.
Что будет, когда материя
Станет уже не ты?

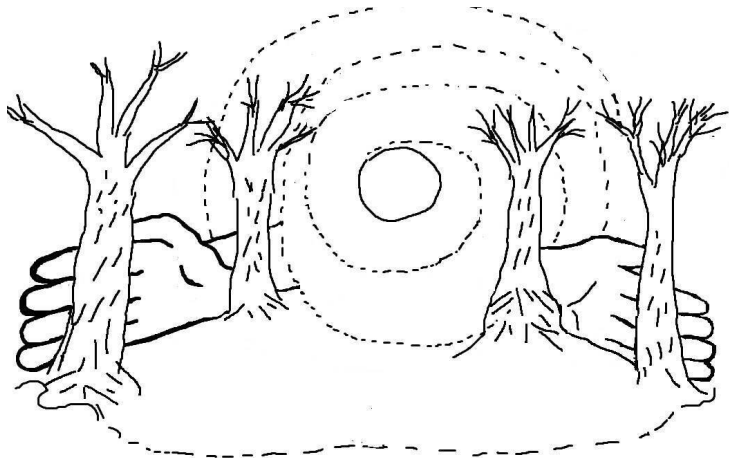
Настанет большая спячка.
И чтобы тебя возвратить,
Сложиться должны в горячке.
Все части из паззла «жить».

Ну ладно там, руки и ноги –

Их можно уже пришить.
Сознание, мозг в итоге –
Кто сможет в мир возвратить?

И импульсы, рассыпаясь,
Как желтые листья, кружат.
Возьмет Бог в ладони, играясь.
И будет показан сад.
Цветущий и вечно юный.
И сказано будет: «Ты б мог
Попасть сюда, но безумный!
И ад для тебя – итог...»

Но верю, что и в аду
Протянет Бог руку мне,
Когда я от мук упаду
И буду на самом дне.

Спокойствие

О небо, сколько же вопросов в полночный час сулишь ты мне!

Цветов неведомую россыпь ученья свет откроет мгле.

Та удивится облаками, задремлет, и будет свет.

Укроет Бог тебя руками, и это самый правильный ответ.

Вода высекает камень, но не силой, а часто падая

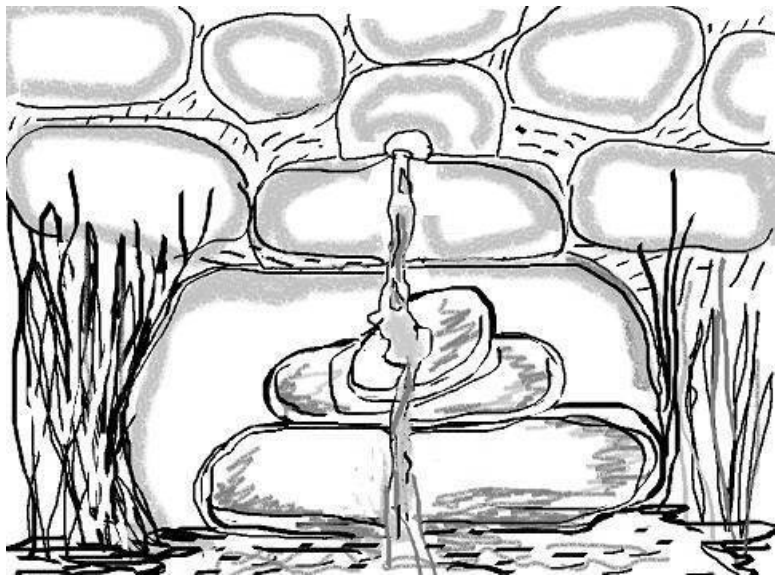
Несбывшихся мечт ожидание осело.

Душе моей хочется вновь... белым мелом

Раскрасить унылые будни,

Но я сторожусь.
Я здесь и сейчас пригожусь,
Сам себе, ну хотя бы...
И пусть гонит грусть, взяв за жабры.
Я вышел на отмель.
И в море из слез не вернусь.
Вопросом «Когда изменюсь?»
Я терзался.
«Сейчас!»— отвечал, и с обидою брался
За камень не сделанных дел,
И однажды... сломался...

Я злился на главный вопрос,
Что под разной личиной приходит,
Но гнева во мне больше он не находит.
А значит, любовь в моем сердце жива.
Не сделанных дел так не ранит стрела.
По капельке делаю что-то...
Пусть мало,
Уж лучше идти, не дойдя,
И закрыто забрало.
Эмоций моих не открою я страху.
В душе не кричу, что «порву я рубаху»,
А просто, по капельке вновь собираюсь
И малое делаю, даже стараюсь...

Не сравнивай себя

Я радость в себе подавляю,
В сравнении с лучшими пал.
Ведь трудностей избегаю.
И вижу везде провал.
Такой вот завал из мечтаний,
И совесть его крепит.
Глубок же колодец стенаний.
Любовь пусть тебя хранит!

Мужской комплекс

Ни рифмы, ни смысла...

Ни музыки...

Вновь лиры ворота узки.

Протискиваюсь по-русски -

Отбросив свои портки.

Я раньше страшился – «член маленький»,

Да я и теперь страшусь:

Вот встречу цветочек аленький,

И первая ночь – грусть...

Груз этот давил годами,

Со временем обсказался.

Пиши же скорей, как к маме!

К бумаге о всем, где сдался!

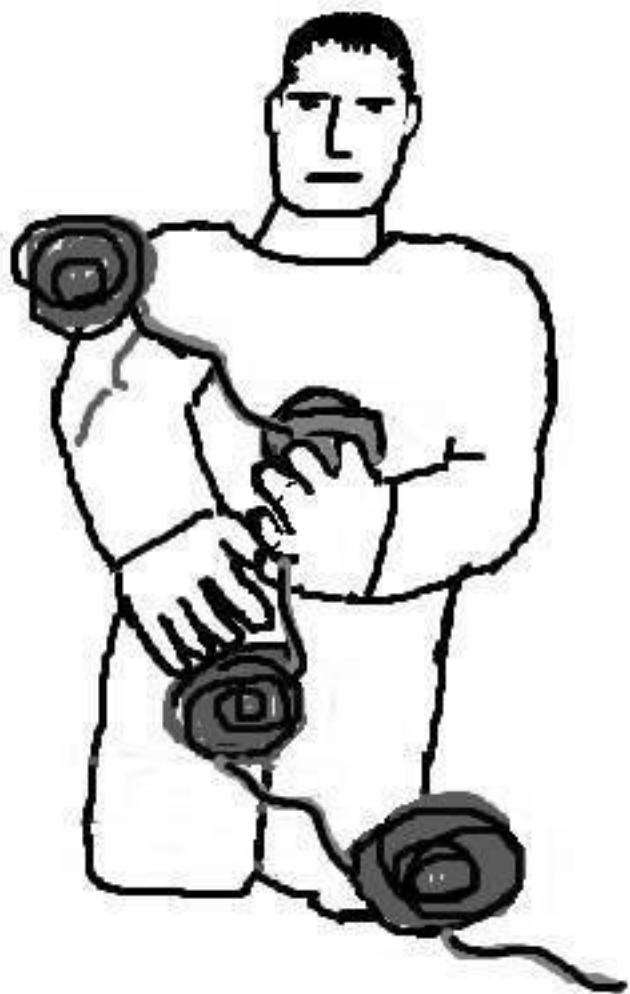
Смотри только сам на проблему.

А ей не давай смотреть.

По строчкам, по буквам,

Как в смену...

Пиши, чтобы все успеть!

В семье не без уroda

В семье не без уroda, говорят.
И кто-то похихикивает странно.
Урода и семью соединят
В словах своих и мыслях.

Хочу в ванну.

Отмыться...
Ведь прилипло и ко мне.
Ведь самый я, в семье своей, невзрачный.

А что стихи мои?
Да не в цене.
И жизнь давно пришла за своей сдачей.

За лень бесцельно прожитых минут
Их накопилось с половиною жизни.
Урод!
Зараза, все еще он тут.
Я уродился – хрен с ним,
Не заразно!

Шажок

Одно узнать...

Принять другое...

Приняв, мы говорим: «Простое!»

А сложным кажется подчас

Что изнутри так ранит нас.

Привычка – дело наживное.

Не сразу, если в первый раз.

Не сложность чаще, а иное

Мешает покорить Парнас.

Не в силах – значит, не сейчас.

Откладывая восхождение

К чудесному преображению

Порой на целые года.

Вот если б я шагнул тогда...

На малый шаг ведь было силы.

А мыслил сложный, длинный путь.

Не вылезть, братцы, из могилы.

Изменим каждый что-нибудь.

Поставим цели проще, легче.

И не когда-то, а сейчас.

Ведь можем – знаем!

Это лечит –
Когда вода бежит из глаз.

Заноза в сердце

Он руки распускал и пил.
И с ними он почти не жил.
Ребенка воспитала мать.
Решила больше не искать.

Ожог был сильный на душе.
Коль бьет то любит – зла клише.
Ребенок вырос, возмужал.
Семью создал и обещал
Не быть как бьющий мать отец,
Счастливым был бы тут конец...

Но ссоры бередили раны.
И чувствовал себя он, закипая, странно...
Терял контроль и угрожал,
Замахивался и держал.
И скоро полыхнул пожар.
Рукоприкладство как в крови было у парня.
И доля терпящей жены кошмарна.

И дети вырастут опять.

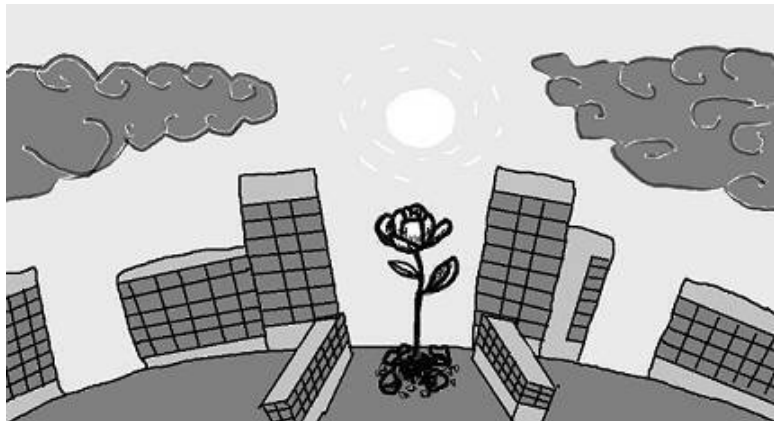
Сердцами как калеки.
И будут семьи создавать.
Итак вовеки.
Из дома в дом идет пожар.
От папы к сыну.
Быть может, я этот кинжал
Из сердца выну...

Роза

Человек природы ищет.
И в асфальт затем глядит,
Чтоб шипованная роза
Прорастала сквозь магнит.

Одеваемся как звери,
И в раскраске боевой
Ходим, дети,
Словно племя.

Что за город?
Он иной!

Разговор с собой и Богом

Живому понятно без слов,
Что важно и что есть любовь.

Тебе дарит весь вокруг воздух!
И делает красною кровь -
Терпение, усилие, старание,
Стремление!
И страх...
И желанье!

Прошей меня, Господи, ниткой.
Покрепче, насквозь, чтоб творил.

Свободных чтоб бабочек Шнитке
От самого края схватил.

Продлил их в крылатую вечность!
Пишу...

Дал возможность писать.
Ты правда даешь миру нежность?
И право её не принять?

Неважно мне, кто во что верит.
И как называет его,
То право дышать...
И небрежность...

Небрежность к любви – это зло?

Нет, данность.
Ведь сил всегда мало.
Простое – и думать забудь.
Дышу хорошо, не решая.
Мне б так же к развитию, в путь...

Вопросы оставить на старость.
Циклично творить, созидать.
Осталась малейшая малость.
Довериться и не мешать.

Ведь правда заложено в нас
Стремление жить и бороться,
А если сказал, что сейчас –
То правда та будет колотья...

Любили

Любили до одури, до пьяна.
Друг другом не в силах напиться.
В одно обвивались он и она –
Так новая жизнь родится.

Года, работа...он ранится...ранится –
Начинает тихонько пить.
Она думала – «Меньше достанется!»
Одно тесто – любить так любить.

И со временем эта привычка
Разжигает все больше скандалы.
Она вспыхивает часто, как спичка.
Он ведь бил её раньше, немало.

Когда выпьет, она не боится.
Она смело идет на рожон.
Он орет, замахнулся, садится.

Она нож вдруг хватает.

Стон...

«Мама нож положи, не надо!» -

Эхо прежней любви во плоти.

И спасло лишь от смерти чадо -

То, что он прижал к груди.

Жизнь нелепица - странная штука.

И всё вертится, только держись.

Я запомнил одну науку:

Пожинаем, что сеем - хранись!

Проблем так много нерешенных

Проблем так много нерешенных -

Сбиваюсь я, с какой начать.

От них сбегая, огорченный,

Судьбу устав уже пенять.

И страх, и слезы все сильнее,

И от эмоций столбенея,

Пытаюсь скопом задавить

Всё то, что не могу не забыть.

Всё мозгу разом не усвоить,

Оно обратно лезет строить,
Уже без логики себя,
И подкрепляются сильнее, растут из страха голоса.

Они безмозглы и бредовы,
Не боюсь и разрешу.
Ведь от природы мы здоровы.
Скажи: «По слабости грешу»

Коль слабый – значит, ты боролся,
И силы есть, лишь успокойся.
Распределенная любовь
Спокойством ободряет кровь.

Бумага крепит наши страхи,
Перерождая их в стихи
И осыпаются, как прахи, и улетают далеки!

Ты радости достоин

Сучишь, стучишь в бессилие бьешься.

Уныние, откуда ты берешься?

В мешок тебя,

Или в музей фиговин.

Уныние, я радости достоин!

Ненавижу я уборку!

Ненавижу я уборку!

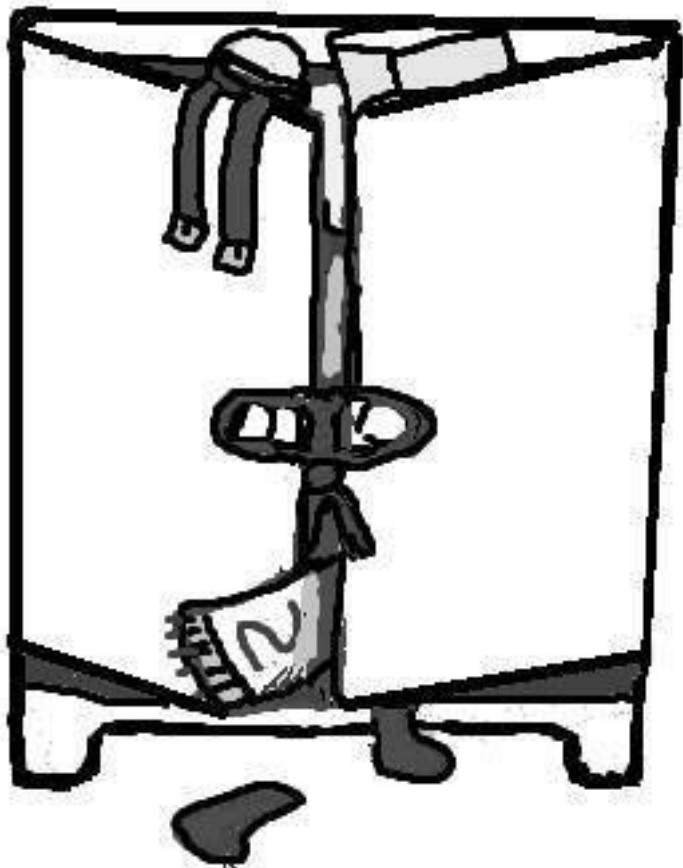
Стол, палас, диван...ещё...
Блин! Да это делать сколько?
Мозг, идеи на сей счет?

Все завалено вещами.
А вещам, где место? Шкаф!
Так, вот это что тут? Мамин...
Так, кладу еще вот шарф.

Шкаф полнится и полнится.
Как в бреду, толкаю всё.
Да пускай, хоть провалится!
Обвяжу я ручки...Во!

Всё сложила и довольна.
Шкаф трещит уже по швам.
Мне, конечно, отдать больно.
Шкаф не нужен этот Вам?

Размещу я на авито
Объявление, что в дар
Отдаю я шкаф...
Забитый!
Вещи, ну-ка, тихо там!

Люди спешат, не спеши с ними

Хотел сказать –

Момент упущен.
И таймер тикает запущен.
Мне не успеть уже отмыться,
Сгореть иль вовсе испариться.

Но продолжают, продолжают
Пудовые упреки сыпать.
И подстрекают, подстрекают –
На рану соль хочу просыпать.

Себе, другим, кому – неважно.
Остановлюсь, уйду в себя.
Для добрых слов мне разум дан же,
Творец лепил меня любя.

Смолчать, стерпеть не так и сложно.
Один секрет тут только есть:
Других не видно недостатков,
Чем те, которые в нас есть.

А потому себя прощаю.
И через то прощу других.
Я всю вину упреков знаю,
Лишь от меня зависит чых...
Рук велено души касаться.
Что мне упрек? Да просто чих...

Маяки

Я мыслями опутан сожаления и страха,
Как будто впереди маячит плаха –
Расплата, что таится в мрачных водах.
Что ожидает? Смерть? Тоска? Дорога?

Предчувствие грозит, что все напрасно –
Упущенных возможностей закат,
Что за спиной алеет тускло-красным,
Лишь в будущее тоненький канат.

Над пропастью из страха и сомнений,
Из лени и упущенных мгновений,
Бывает, нету сил совсем для шага.
Тогда прошу полшага у судьбы.

Хотя бы малость дельную изобрести,
Чтоб в уголке искомого дня отметить,
Что я был рад мгновенью, что осветит
Мне впереди тоскливую дорогу.
Стремись же, чтоб мгновений было много!
Таких, что охраняют от хандры,
В тумане зажигают маяки...

Спасибо деревне

Дед мой уходит в запой временами.
А временами в работе, живой.
Все это, братцы, между нами.
Я не волшебник – вернуть в трезвый строй.

Я уж смирился, его не исправить.
Только молюсь я, чтоб он не замерз.
Знают уже как домой спровадить...
Спасибо соседям, что нет лишних слез.

Каждый – целая планета

Каждый – целая планета,
Что общается... с собой.
Для него не будь кометой,
А словами успокой.
«Здравствуй, я как ты, приятель!
Так же думаю в себя.
Ты отнюдь не обыватель.
Что смотрю?
Ищу себя.»

Я ограничен

Я ограничен рамками «могу»

Внутри еще одни – «хочу вот это».

А в глубине толкает «не смогу».

Как этой в этой вот тюрьме найти ответа?

Еще и мир вгоняет глубже внутрь.

Из новостей на голове папье маше.
Раскинутые к небу тяну руки.
Пришли мне, Боже, с неба атташе.

Где он, что из тюрьмы меня достанет?
Тот важный человек с ключом,
Что ждать, пока я отопру, не станет.
Откроет дверь, толкнув ее плечом.

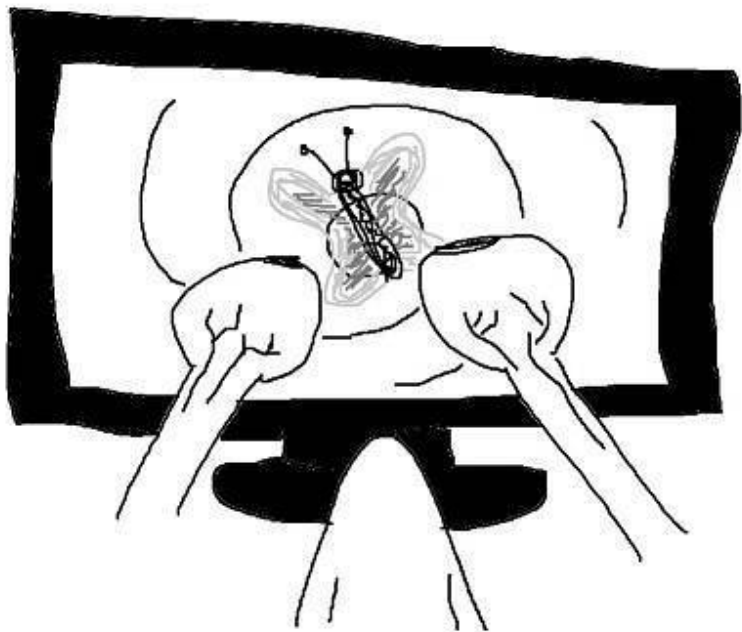
Увидит он истерзанную клетку
Внутри моей пропащей головы
И скажет: «Вы гуляете так редко.
Дышать Вам нужно больше, господин...»

Как найти меру?

Морок, сгинь.
Испепелись, желание.
Хочется играть, но я терплю:
Мои стихотворные старания
Держат мира зыбкую черту.

Ту реальность время удобряет.
Виртуальные растут цветы.
Кто-то без меня их собирает.
Кто-то, но надеюсь, что не ты.

Ты же ощущаешь в полноте
Красоту цветов, расти – их право.
Я бреду во сне и полутьме.
Сам я для себя негодная оправа.

Физика

Ты кричишь: «Помогите!» -
Беззвучно, бессильно.
Тут отныне все строго научно!

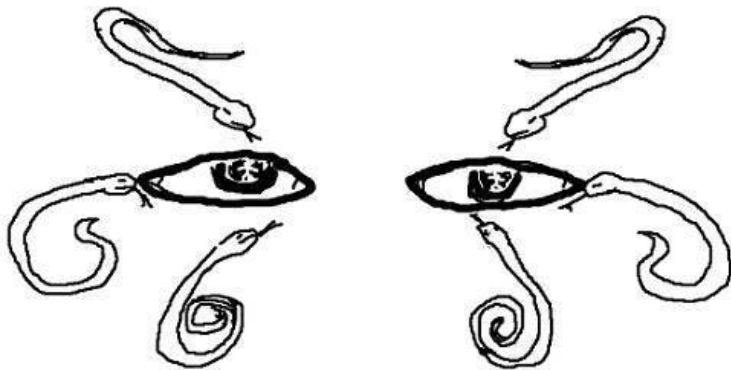
– Гражданин, Вы горите,
А жилы – поштучно.
Вашим нервам без Вас лучше...поспите...
От тепла батарей не сгорите.

Клиподелы

Змеи ползут в глаза.
За ними оголенное тело.

Смешали в корыте: зритель – свинья!
Мы не учителя, мы – клиподелы!
Кадром шокирующим голосят.
Женщину я обвожу мелом.
Все эти ритуальные действия поросят
В мусорку памяти кидаю смело!
В памяти человечества останется красота,
Окруженная дикарями.
Победа искусства нужна
Там, где живём мы с Вами.

Стихи-форма легкого бреда

Стихи – форма легкого бреда.
Я мерзну без рифмы под пледом.

И так круглый год, даже летом.
Писать нужно мне как дышать —

В блокнот электронный, в тетрадь.
Без рифмы я буду страдать.
Идеи нужны, без них тошно,
Но их отыскать очень сложно.
Быть может, я мыслю ничтожно.
Но я не устал сочинять.
Что угодно.
Что модно, не модно.
С огнём иль холодно.
Тащите полотна, кидайте словами,
И я зарифмую Ваш вечер стихами!

Детства воспоминание

Тени-кошки вздыбились от луча.
На столе лежит алыча.
Я сижу и ногами качаю.
Где черемухи цвет — вспоминаю.

Нужно сделать харкалку.
Но как?..
Меня взгреют за уши, как галку.
Весь в делах детских, думать мастак.

Время тратить совсем мне не жалко.

Мне недавно сказали девчонки,
Обзывать что не будут меня
За мою неуклюжесть и челку.
И душа вновь, надеждой звеня,
О любви детской грезит и всяком...
Что Вам, взрослым, не вспомнить уже.
Отлетал день мгновением ярким.
«Нужно завтра нарвать камышей!»

Космос

За деяния отцов мы все в ответе.
Мы родились, мы их дети.
Честность нужная ракете.
Появилась тут не вдруг.
Нам и космос уже друг!

Ветер любви

Подбрасывает листья вверх.
Летит стремглав – не угадать.
И обнимает сразу всех –
Касания не сосчитать.

Закружит пыль моих стихов,
Коснувшись листьями окна,
Лишит молчания оков.
О, ветер! Где же та?! Одна?!

Что, как и я, устала ждать,
Чья опостылела кровать,
Что не умеет выбирать.

О, ветер! Как бы нас собрать?!

Бегущие, как капли по стеклу.

Идущие не рядом... в ногу...

Мне не осилить самому,

К любви заросшую дорогу...

Любовь – это всё

Любовь это всё -

Движенья планет,

Рождение солнц

И красивый рассвет...

Я падаю вверх, в океан красоты.

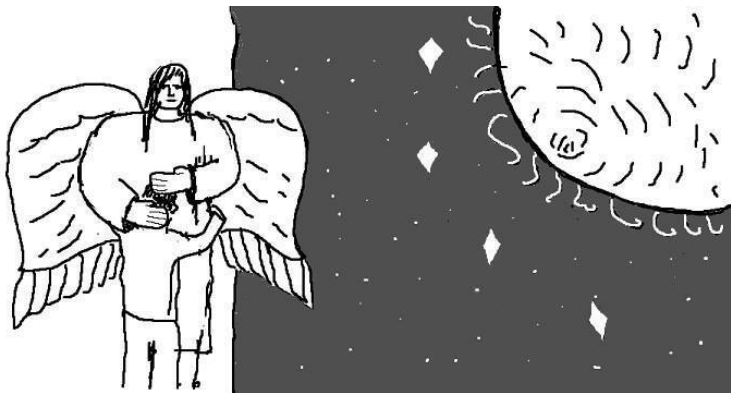
Тут небо не делится на «я» и «ты».

А если тебе вдруг не хватит тепла,

Пусть ангел прекрасный опустит крыла,

Укроет от мира людского, забот...

И скажет: «Иди! Ведь тебя кто-то ждет!»

Фантазия – лоскуты реальности, сшитые заново

Облака небосвод обвивают,
Солнце медленно в землю врастает,
И алеет аллей параллель.
День-корабль уходит на мель.

Фонари зажигая навстречу,
Летний ходит задуманный вечер,
С ветром теплым в обнимку дворами
Облетает, не узанный Вами.

Появляются первые звезды,
Облаков растворяя сирень.
Я писал бы красивые прозы,

Но мне попросту это лень.

День отцвел, облетел листьями –

Ну и ладно, еще один.

Захлебнуться своими слезами

От сочувствий к себе хотим.

Я не знаю, что было дальше –

Я там не был, и я все врал.

Может, не было в этом фальши?

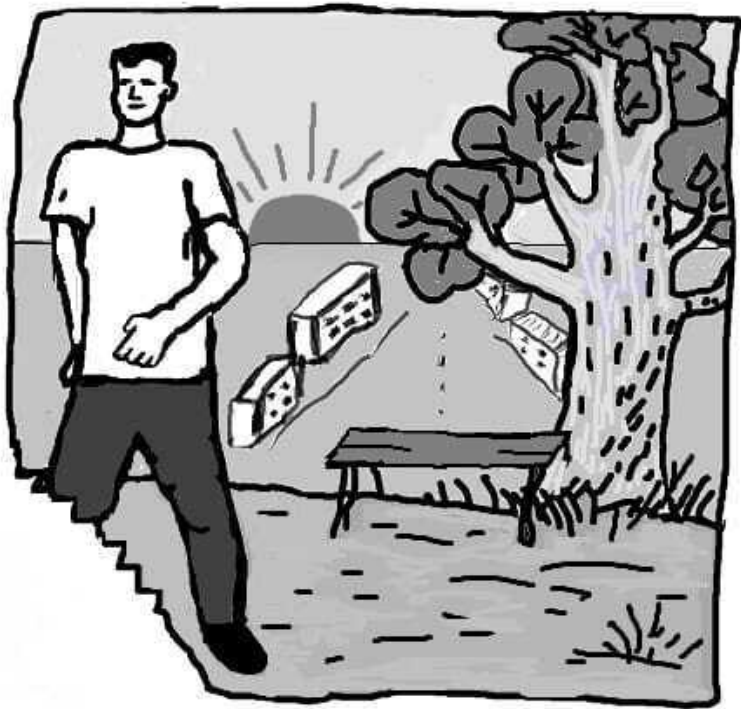
Ведь обрывками душу клал...

Расписная стоит икона,

В центре города N Земли.

Нет на свете такого закона,

Чтоб стихи Вы писать не могли...

Морковку подальше

Морковку подальше!
И в шею всех вшей,
Что прыгают, бегают, счастья спеша.
Морковки – уже до ушей!
Да только гнилая она...

Всегда под рукой интернет – развлекуха,
Так что же не кончится в мире разруха?
Все ищется просто на раз...
Так найдите!
Любви, чтоб для каждого.
Иль не хотите?!

«Хотим!» – отвечают мыслишки, что вошки,
И вошкают, окнами ходят спеша.
Смотри в том окне милovidные кошки!
Отложим такое решать...

Погодите!

Мы платим, и нас окружают теплом.
А если поболее заплатим?
То нас, рассмеясь, обдадут кипятком!
Истерику снова закатим?

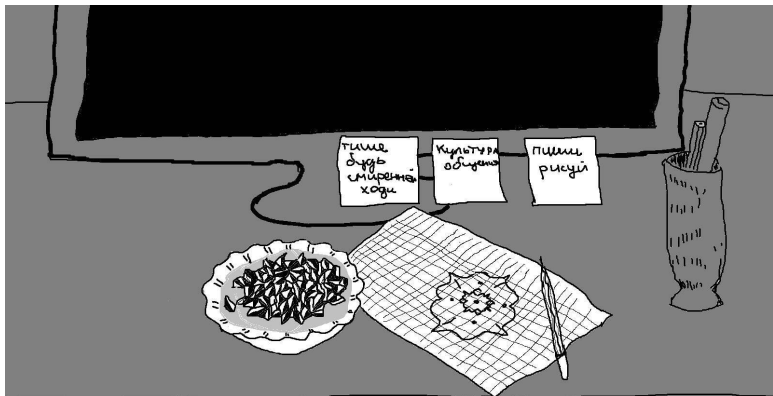
А вот еще снова вчерашний вопрос.
Искать как любви? Если ты не дорос?
Мы в играх богатства захватим!
Куда же галопом мы катим?

Охват тут гигантский, да что говорить.

Подростки как в сахарной вате.

К чему тут учиться и что-то творить?

И я Вам не доктор в халате.

От поезда отстал

Ты от поезда отстал, от жизни этой.

У иных уже в квартире детский смех.

Видел поручни вдали и ждал привета.

Умолкало и болело до сердец...

Моих...

Моим обводом.

Белый стих всех обрисует Вас вполне:

Вместе ляжем все единым огородом,
И неважно, кто чьи дети на Земле.

Меняю время я на фанты

Когда? Когда?

Да никогда!

Меняю время я на фанты.

Отпели юные года.

Воспоминаний колких банты.

Меж них я заплутал...

Где я?

Искал чего? Чего мне нужно?

Чтобы любовь дала крыла!

Дала мне главное оружие!

Чтоб не горчили расставания.

Короче были чтоб прощания.

Мое по жизни отставание

Чтоб превратилось в поезда –

Из слов, записанных построчно,

Из дел, что были мне невмочны.

Должно случиться это точно.

Ведь сердце есть, колья есть тоска.

Мой организм устал писать стихи

Мой организм устал писать стихи,
Да и не должно,
Он мне и не должен.

К чему оплачивать свои грехи,
Своею кровью, безвинной кровью?

Тела ведь наши только для любви.
На том довольно.
С него довольно.

Возьму опять сознание в тиски –
Пусть отвечает, кто управляет!

Аллеи, улицы, мосты –
Не виноваты, не виноваты!

Вздымают камни вверх мечты!
И те ребята, и те ребята...

Над планом общим не корпим –
Отсюда войны, отсюда войны.

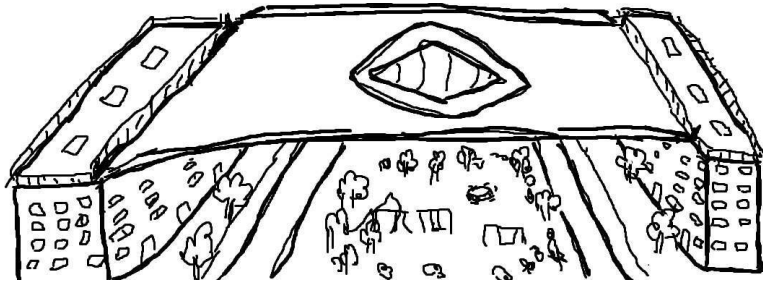
А мир всегда был золотым!
Таким остался, таким остался.

Мы просто верим, что летим –
Те, кто не сдался...
Те, кто не сдался...

Одеяло меж дворами

Одеяло меж дворами
На огромных домах.
Наша совесть закрывает
И отпугивает страх.

Наше общее жилище,
Как хозяин, стереги.
Чтобы двор стал чуть почище –
Похозяйствуй, прибери.

Наша цель бумага!

Идём вперед, и наша цель – бумага.

Конечно, я про деньги говорю.

Конечно, это средство, но по факту

Смешно ведь получается:

Зачем живу?

Копить, накапливать,

Не расточать, не тратить.

И больше зарабатывать.

Тогда, быть может, хватит?

Детей без денег тоже не поднять.

И как без них мне отношения строить?

Я говорю: «Поэт», и меня гонят:

«Ты говори, но что ты можешь дать?»»

В бумаге если мерить Ваше «да»,
То это сколько нужно заработать?
Быть может не смотреть на Вас тогда?
Любовь, как вирус, выйдет просто с потом.

Странно всё...
Должно ведь впереди стоять развитие.
Людей же, тех кто делает события,
У нас всегда в стране наперечет.

И в мире...если глянуть шире.
Один лишь Илон Маск, что-то может.
Пока бумагу копят все и пилят,
Романтик этот все ракеты создаёт.

Убегать от реальности необходимо временами

Мнимые цели повсюду...ты знаешь...

И без ума влипаешь...

Слышишь там бьют посуду?

Дальше в игру убегаешь...

Мне все равно!

Я стану...я буду!

Вот оно, дно!

Не взлететь отсюда!
Просто лежишь – отдыхаешь...
Больше в сомнениях теряешь...
Планов не буду строить.
Слушать советы – устал.
Если бы жил так кто-нибудь.
Он бы, как я...играл...

Ум – колыбель действий

И мнимый страх стремится обратиться дрожью тела.
Невыполнимое стремится ложью стать.
Как иллюзорное в реальность обратимо? –
Реальность же осуществима, мысль ей мать.

Что, колыбель есть слов и действий?
Управиться с умом умей!
В приподнятом ты настроении действуй,
Ну, а в плохом приободрай, жалей.

Невезучий ведьмак

Зудит в груди – не наигрался.
Минула полночь уж на давно,
И как в игре я не старался,
Там много дел не решено.

Они полегче, чем в реале,
Приносят радость и пьянят.
И рвусь я пламенном угаре
Доделать все, чему там рад.

Зудит в груди – не наигрался.
Минула полночь уж давно.
Чуть в мониторе не остался.
Азарт – как якорем, на дно...

Сжигаю дни, часы, недели...
Я знаком игни, я ведьмак!
А в жизни только дальше цели.
А в жизни я больной дурак...

Последние деньки из марта.
А я все так же, в четырех...
К чему мне стены, манит карта...
Тут гвинт, пророчества, любовь.

Дурак с потеющей ладошкой –
Гоняю мышку по ковру
И с пуза стряхиваю крошки –
Живу, как будто не умру.

От игр на ночь разделенный.
Я буду спать и верить, что...
Когда-то встану окрыленный.
Когда-то в жизни, как в кино...
Все будет прямо, честно, просто.
Ну, а пока бессонный час,
Сижу и греюсь я стихами.
И может быть, согрею Вас...

Поисковик

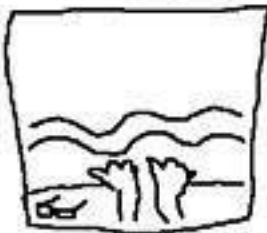
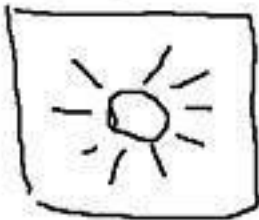
Я забуду в поисковик...лето, сад, пейзаж, цветник.

Буду лето призывать.

Хоть в душе пусть будет лето...

А на осень эту – вето!

Я ЛЕТО

Два человека встретились случайно

Два человека встретились случайно.

И кто они – загадка, по сему...

Ведь по всему, все встречи – это тайна!

Все происходит как должно – не почему.

Они любили до безумия, как во сне

Она нежна была, как верба по весне.

Он был суров, как ветер крепкий.

Они любили до безумия, как во сне.
Но вместе быть не суждено, веками враждовали предки...

Однажды быть рожденным и на век,
Своей судьбе повиноваться.
Любовь кричала им: «Ты – человек!»,
Когда им вздумалось поцеловаться.

Борьба и слезы, жизнь – нелепость:
Они покончили с собой.
Но Бог простит им эту мелочь,
И будут век дышать весной.

У них в раю родятся дети,
Но нам о том не должно знать.
Он будет сильный, словно ветер,
Их колыбели обнимать...

Волны

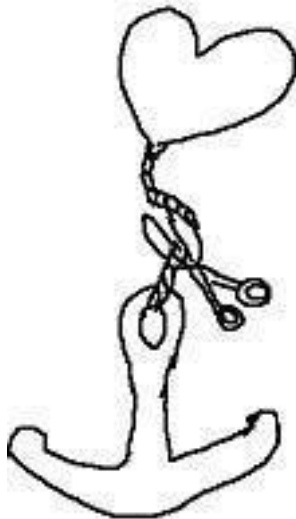
Голова полна мыслей и чувств,
И случайных их сочетаний.
Раздражаться, бояться раздуть...
Для чего видеть зло в океане?

Отражается в глади воды

Всё, что было встречено нами.
Не хотим вновь встречать впереди
То, что нас так привычно ранит.

Почему же разумный опыт
Без эмоций не принимаем?
Сердцу нужны полёт и пропасть:
Градиентно мы любим, страдаем.

Чувства просто дают глубину,
Чтобы в памяти распределился
Весь твой опыт, коль тянет ко дну –
Отвяжи, чтоб вперед устремиться!

И так лучший ты, самый...

Ты до мысли себя доколупывай самой,

Но ответа не жди.

И так лучший ты, самый...

Что-то, накарябанное брошью

Что-то такое, отлитое в бронзе.

Что-то такое, на стену себе.

Что-то, накарябанное брошью

На потертой ножке в уголке.

Стол пока стоит, хотя, шатаюсь...

В памяти моей то мрак, то свет.

Детства образ – он неподражаем,

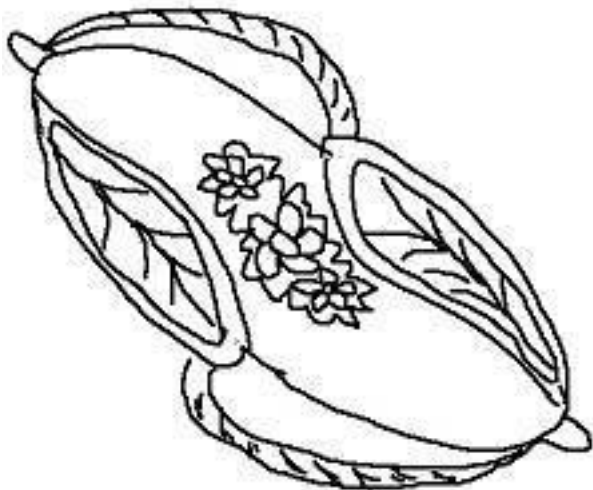
Детство – это нам любви завет.

И пока творю я за стенами –

Кто-то приобнял, насыпал слов...

Вас конфетой я не угощаю.

Просто пожелаю добрых снов...

Я как огонь в глазах Дали!

Веселье подано!

Вот Вам!

И в мире проданном и зыбком

Я улыбаюсь всем ветрам!

И я смеюсь в лицо ошибкам!

Я как огонь в глазах Дали...

Безумен стал от этой дали,

Куда бежал я от печали –

В мечтаний свет, и блик пыли,

Уединенные скрижали...

Куда пишу я,

Все писали...

Но я прижат собой внутри...

И безголосые вначале,

Сомнения меня догнали,

Зажали в угол:

Не скули!

Но я-то знаю, что им нужно!

Чтоб я давил себя натужно.

Я самоедство обелил,

Когда корил себя, затем хвалил,
Что вот ... хотя бы понимаю!
Что выбран мной неверный шаг.
Но между «Сделать» и «Я знаю»
Ведь нужно думать: «Сделать как?».

Ведь, что такого сделать проще –
Забить на сложную фигню.
Из малых действий многих – Мощи!
Я просто делаю «Люблю!»

Граница, которую нарушают

От глаз смотрящего зависит,
Каким он хочет видеть мир.
Напуганный? И испугает.
Он скажет: «Мир? Да это – тир!»

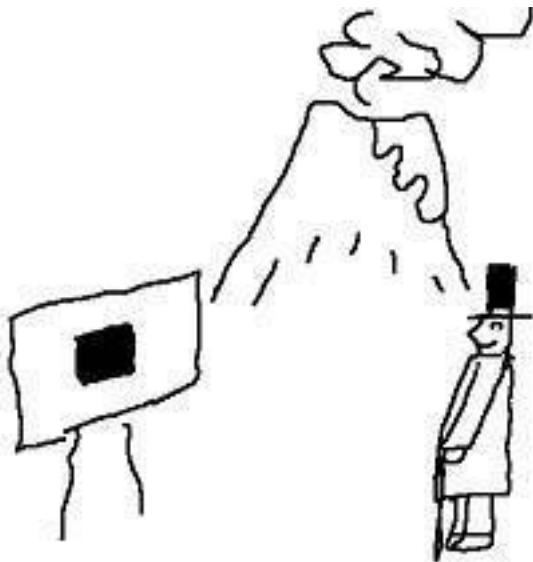
Тут каждый лезет через шею
И свесить ноги норовит.
Верхушка продалась вся Зверю,
Лишь Божий гнев всех усмирит.

Хожу как будто по музею
Невиданных цветных картин.
И в красоту людей я верю,

Хоть вере я не господин.

Геройским подвигом построен,
Скреплен трудом тяжелый мир.
Кто управляет, тот достоин?
Зачем обслуживаем пир?

Вопросы создают вопросы.
Ответ рождает тишину.
И за неё уйду я босым,
Когда на свете доживу.

Природа

Природа нас взрастила постепенно:

Дала нам воздух, воду и еду.

Теперь мы отделяемся надменно

И недра ковыряем, на беду.

Лес губим мы без меры и животных,

Как будто мы свободны от всего,

Как будто мы живем за счет бесплотных...

Как будто миром правит волшебство...

Ты посмотри на хлеб – растут колосья,

Что как коса на матушке Руси.

А вены – реки, их многополосье?

И глаз озера – синие круги?

Природа нас взрастила постепенно:

Мы – сложное в природе, она – в нас.

Давайте же беречь наш воздух ценный!

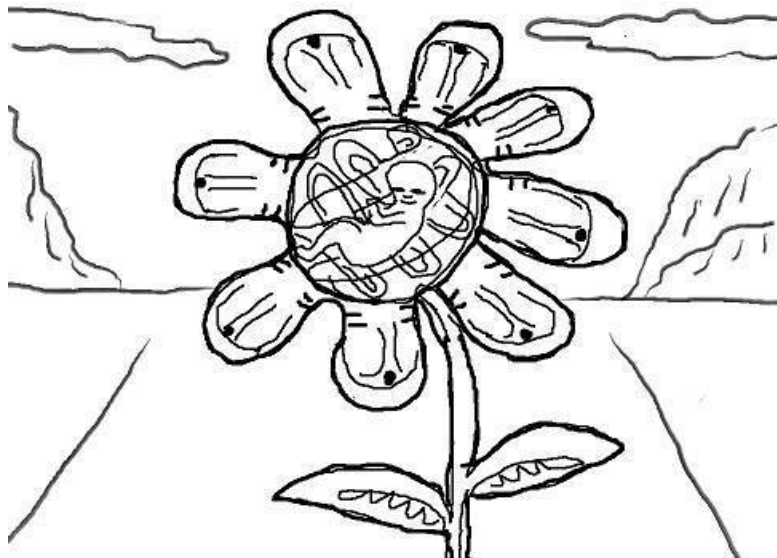
Леса и океаны – вот алмаз!

Земля ведь дышит тем, чем мы живем:

Она одна такая, не сбежать!

Я верю, что мы только лишь встаем,

Для вида, Человека кто есть Мать?

Земляне

А мне не спится и не спится:
Как этой жизни пригодиться –
В каком строю, в каком бою
Найду я Родину мою?

Что так кружится под ногами
И шепчет нам, что мы – Земляне,

И, сам не знаю, почему,
Еще стою, еще стою.

Ладони подставляю ветру,
По жизни линии крутятся...
Стремит огромная планета,
Что с тьмою разумом борясь.

Летит невиданной орбитой,
Несет в себе судьбу твою.
Ты общим деревом обвитый,
Хоть видишь лишь страну свою.

А нам не спится и не спится:
Как этой жизни пригодиться –
В каком строю, в каком бою
Найдём мы Родину свою?

Хоть поздно ль, рано ль –
Одним домом
Земля объявлена была.
И человеческим законом!
И человеческим законом!
Задолго и до нас жила.

За пыльные столы собраний

Садитесь, люди! Мест полно!
Из века в век не ради званий,
А ради нас! Я, ты – одно!

